

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Ж. Р. ТЕМИРБЕКОВ,
докторант Ph.D., старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Университета КАЗГЮУ

В статье исследуются некоторые особенности концепции верховенства права в рамках современного конституционного права Великобритании. В частности, автор утверждает, что в наши дни «британское» верховенство права характеризуется тремя основными чертами. Первой чертой выступает понимание верховенства права как условия обеспечения правового порядка. Второй чертой является принцип, согласно которому, государственная власть, для любого своего действия должна иметь на то «разрешение права». Третью черту формирует положение, в соответствии с которым, верховенство права является синтезом таких ценностей как законность, порядок, справедливость и отрицание произвольной власти.

Ключевые слова: верховенство права, права человека, конституционализм, государственная власть, правление большинства, законность, конституционная демократия, справедливость, дискреция, парламентский суверенитет.

Понятие «современная британская конституция» составляют принципы и правила, сформулированные в статутном праве (то есть в «писаных законах», известных как акты парламента), в судебных решениях (которыми истолковано статутное право и общее право) и в конституционных обычаях. При этом, составляющие элементы британской конституции являются не единственной и, по нашему мнению, даже не главной особенностью, которая отличает Великобританию и ее правовую систему от тех стран, где существуют так называемые «писанные» конституции в виде одного документа. Думается, что главная особенность британской конституции заключается в другом – в том, как британская конституционная доктрина определяет цели, которым эта конституция должна служить. А по этому поводу в доктрине отмечается, что «конституция существует главным образом для того, чтобы защитить права граждан и ограничить полномочия тех, кто наделен властью».¹

Для того чтобы власть была легитимной и для того чтобы ее нельзя было узурпировать, конституция, кроме всего прочего, должна обеспечивать человека определенными гарантиями, которые

защищают его от беспорядка, гнета и тирании. Именно для того, чтобы удовлетворить эти элементарные потребности человека, была задумана и реализована идея верховенства права, суть которой как раз и заключается в том, что «наиболее важным прежде всего является право»: оно обеспечивает человека «щитом защиты», если речь идет о его повседневной жизни; оно является «выстроенной линией обороны человека против своевольной власти».²

Вместе с тем, нужно отметить, что высказывается мнение о том, что понятие «верховенство права» в некотором роде «обманчиво», потому что право, как таковое не может осуществлять власть в прямом смысле, поскольку оно не является непосредственным ее выразителем. В Британии таким «выразителем» с юридической точки зрения является Парламент, состоящий из представителей народа. И эти представители народа могут творить «или хорошее право, или право плохое», «право, направленное на развитие демократии, или право, стремящееся навязать диктатуру».³ В связи с этим возникает вопрос следующего содержания: есть ли какие-либо гарантии, которые защищали бы уже британский народ от деспотического характера самой представительной власти?

Корни современного либерального конституционализма в виде идей, обосновывающих ограничение правительства посредством «конституционных соглашений» и верховенства права, можно найти преимущественно из политического опыта Англии семнадцатого века.

Это была эпоха юридических, политических, религиозных и философских дискуссий об условиях на которые должен опираться гражданский порядок общества.⁴ Но влияние профессора Альберта Дайси (*Albert Venn Dicey*) на природу и сущность английской конституции оказалось таким большим, что отдельные взгляды этого английского ученого, которые имеют прямое отношение к предмету конституционного права, еще и поныне составляют основу значения верховенства права как принципа британской конституции. Речь идет прежде всего о тех трех аспектах, которые, по оценкам новейших классиков верховенства права составляют «костяк» современной британской конституции.

© Ж. Р. Темирбеков, 2016

¹См.: J. Harvey and L. Bather. *The British Constitution*. London: Macmillan, 1977. P. 6.

²Ibidem. P. 12.

³Ibidem. P. 434.

⁴См.: N. Johnson. *Reshaping the British Constitution*. London: Macmillan, 2004. P. 10.

А. ПРАВО И ПОРЯДОК

Первой чертой верховенства права, является родственная мысль профессора Альберта Дэйси современная идея, согласно которой и в настоящее время верховенство права выражает предпочтению праву и порядку в рамках общества и таким образом является противопоставлением «анархии», «противостоянию» и «постоянным раздорам». В этом смысле верховенство права выступает «философским взглядом общества, признает основные демократические идеи».⁵

Следует отметить, что отношение английских ученых к этой идее довольно критическое. Такую идею они почти единодушно воспринимают как «достаточно узкое понимание» принципа верховенства права, ибо при таком понимании (только в значении право и порядок) можно даже вести речь о том, что верховенство права якобы «сохраняется в условиях диктатуры или военной оккупации так же, как и в условиях демократической формы правления». У власти, которая избрана не на свободных началах, могут и дальше функционировать суды, решая споры между частными лицами или между гражданином и властными чиновниками, но решают они их так, «как позволяет режим». Однако даже в таком «суженном понимании» присутствует определенный позитив, поскольку верховенство права выражает идею, согласно которой, определенное преимущество предоставляется решению споров мирным путем, а не путем применения оружия, терроризма или других форм физического насилия. При этом английские авторы отмечают, что «преувеличение значения правопорядка как общественной ценности ведет к ограничению или подавлению политической свободы», и тогда «политические группы, которые являются оппозиционными к режиму и подчинены физической силе, а не народному согласию, могут легко перейти к применению насильственных действий, для того чтобы устранить режим власти». По их мнению, конституционный опыт Великобритании и других государств, а также опыт Британии как колониальной державы показал, что «обеспечение права и порядка и существование политической свободы – это то, что взаимно не исключает, а взаимно обуславливает друг друга». Такой вывод, между прочим, достаточно однозначно следует из того положения Всеобщей декларации прав человека (1948), в которой четко отмечается, что, «чтобы человеку не пришлось прибегать к восстанию как к крайнему способу защиты от тирании и гнета, необходимо, чтобы права человека были защищены на основе верховенства права». Все это однозначно указывает на то, что демократическая форма власти существует тогда, когда «существует возможность путем осуществления политических прав изменить власть, не ставя под угрозу существование самого государства»; когда же такой возможности не существует, тогда «государство становится тождественной одной только силе принудительного содержания» и тогда «роль верховенства права внутри самого государства, по сути, теряет нравственный смысл», поскольку «государство не может восприниматься только как сила».⁶

Таким образом, одной из современных особенностей верховенства права является обеспечение правового порядка. Поскольку, только в условиях безопасности и мирного способа разрешения споров возможно нормальное функционирование жизненно важных институтов общества. В наши дни есть примеры стран, где на-

Вестминстерский дворец, где располагается Парламент Великобритании.*

род, пытаясь избавиться от произвола власти, совершил восстание. В результате, даже после свержения произвольной власти в таких странах сохраняется хаос и беспорядок, что привело к нарушению функционирования жизненно важных институтов общества, и как следствие – к глубокому экономическому кризису. Ситуация настолько сложная, что люди из некоторых таких стран даже с ностальгией вспоминают жизнь при диктаторской власти, которую они же и свергли.⁷

Б. ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ

Второй главной чертой верховенства права в рамках современной английской конституции является то, что верховенство права выражает «юридическую доктрину фундаментального значения», согласно которой – государственная власть должна осуществляться в соответствии с правом, и в случаях возникновения споров судебным решением выражается то, что требует право.⁸

То, что органы государственной власти должны действовать на основании права, признается основным правилом английского конституционного права. Его объясняют примерно так: если полиции надо задержать гражданина или если должны быть взысканы налоги, соответствующие должностные лица должны быть способны доказать правомерность своих действий. В Британии такие их действия можно обжаловать в суд. Действия органов государственной власти, которые выходят за пределы полномочий этих органов, могут быть объявлены судами незаконными. Доктрина осуществления государственной власти в соответствии с правом требует, чтобы лицу, непосредственно пострадавшему от действий органов власти, была предоставлена возможность обжаловать законность таких действий в суде, а не просто возможность зарегистрировать свою жалобу в соответствующем органе. В британской традиции – это обычные суды, к которым можно

⁵См.: A.W. Bradley and K.D. Ewing. Constitutional and Administrative Law. 12th ed. London; New York: Longman, 1998. P. 105.

⁶Ibidem. P. 106.

*Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Houses_of_Parliament_overall.jpg?uselang=ru

⁷См.: <http://www.nakanune.ru/service/print.php?articles=7817> (доступ 1.10.2016).

⁸См.: A.W. Bradley and K.D. Ewing. Op. cit. P. 105.

Мидлсекская ратуша, где располагается Верховный Суд Великобритании*.

обратиться за защитой в случае незаконных действий власти.⁹ Таким образом, требование верховенства права как конституционного принципа, предъявляемого к государственной власти – непременно предполагает в случае каждого своего действия «разрешение права», должно прямо вытекать из акта парламента, что означает: с одной стороны – каждое действие, затрагивающее юридические права, обязанности или свободы любого лица, должны иметь «строгую юридическую генеалогию»; а с другой – каждый человек, если его права определенным образом ущемлены действиями власти, может всегда обратиться в суд, и если суд обнаружит, что «юридическая генеалогия действия государственной власти не вписывается в существующий порядок», то суд признает такое действие неправомерным.

В таком значении принцип верховенства права, по сути, является принципом законности. И это является первичным значением принципа верховенства права.¹⁰ Кроме того, конституционный принцип верховенства права означает и то, что государственная власть должна осуществляться в рамках признанных правил и принципов, ограничивающих дискреционные полномочия. Такая формула, собственно, и составляет его вторичное значение.¹¹ Поэтому существенную часть верховенства права как конституционного принципа британской системы права составляют правила, направленные на предотвращение злоупотреблений дискреционными полномочиями.

Но современный характер власти не может не обуславливать ее осуществления без большого объема широких полномочий. Думается в связи с этим, на смену классической конституционной доктрине, согласно которой «широкие дискреционные полномо-

чия» объявлялись «несовместимыми с верховенством права»,¹² во второй половине XX в. пришло осознание того, что в нынешних условиях верховенство права не требует, чтобы широкие дискреционные полномочия были отменены. Оно требует, чтобы существовали юридические средства эффективного контроля за осуществлением таких полномочий, поскольку в нынешних условиях законодатель «пытается изыскать новые словесные формы, с помощью которых дискреции можно было бы дать еще более широкий характер».¹³

Третье значение принципа верховенства права состоит в том, что споры относительно законности действий властей должны решаться судьями, не зависящими от исполнительной власти. В Великобритании, как и в Соединенных Штатах Америки, такие споры рассматривают обычные суды. Право решать спор с государственной властью в «суде обычной юрисдикции, укомплектованном судьями высшей независимости», является важной составляющей англо-американской концепции верховенства права.¹⁴

Четвертое значение принципа верховенства права состоит в том, что закон должен быть беспристрастным в отношениях между властью и гражданином. Это не означает формального равенства закона для обеих сторон, поскольку власть непременно должна иметь «много специальных полномочий». Принцип верховенства права в этом случае, требует, чтобы власть не была наделена в рамках закона «ненужными привилегиями» или «исключениями для себя». Этот принцип означает, что на все органы государственной власти должны распространяться все «обычные юридические обязанности и все виды юридической ответственности», которые не являются несовместимыми с их властными функциями.¹⁵

Таким образом, второй чертой современного «британского» верховенства права является принцип, согласно которому государственная власть в процессе осуществления своих полномочий непременно должна иметь на то «разрешение права». Если же власть нарушает данный принцип или возникает спор относительно содержания «права», то последнее слово остается за судебной властью.

В. ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА КАК ДОКТРИНА

Третья основная черта верховенства права заключается в том, что оно может выступать как политическая доктрина, хотя некоторые британские авторы не признают возможным сформулировать простое и однозначное изложение верховенства права в такой форме. По их мнению, по мере развития общества и изменения задач, стоящих перед властью, все – в частности юристы, политики и управленцы – должны быть готовы к тому, чтобы приспособлять «полученные ценности права» к потребностям, диктуемым изменениями. Но в рамках широкой политической доктрины практически никто не возражает против того, что истинное верховенство права невозможно без представительной демократии, поскольку «диктаторская власть наделяет произвольной властью определенного автократа или законодательный орган». Разницу между формальной концепцией верховенства права (принцип законности) и ее субстантивной разновидностью (когда утверждается, что содержание закона должно отвечать общепризнанным цен-

*Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Middlesex_guildhall.london_ar.jpg?uselang=ru

⁹Ibidem. Pp. 106-107.

¹⁰См.: W. Wade and C. Forsyth. Administrative Law. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 20.

¹¹Idem.

¹²См.: A.V. Dicey. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. 10th ed., 1959. P. 202.

¹³См.: W. Wade and C. Forsyth. Op. cit. P. 345.

¹⁴Ibidem. P. 22.

¹⁵Idem.

ностями) большинство английских авторов не рассматривают как дилемму. Они убеждены, что верховенство права имеет как формальные, так и субстантивные черты. Ценность же верховенства права как юридического принципа является максимальной тогда, когда сфера его действия не выходит за пределы ядра «базовой доктрины», которая концентрируется на таких вещах, как законность, порядок и справедливость, и которая всегда делает упор на отрицании произвола власти. Многие юристы соглашались с тем, что именно эти центральные элементы верховенства права, которые «лежат вне плоскости противоречий», являются самыми правдивыми и ценными. Именно благодаря этим своим элементам оно получило признание как «сигнал к борьбе», когда любое посягательство со стороны государственной власти представляет угрозу «идеалам, лежащим в основе правовой системы». Благодаря этому верховенство права постоянно сохраняет за собой все ценности, которые являются жизненно необходимыми для существования «справедливой и совершенной власти».¹⁶

Как в свое время считал профессор Дэйси, свобода англичанина сохраняется благодаря «хрупкому балансу»,¹⁷ который является результатом взаимодействия «трех китов» Британской конституции: верховенства парламента, верховенства права и конституционных «соглашений». Причем конституционные соглашения здесь выступают как «кит», поддерживающий равновесие между верховенством парламента и верховенством права.¹⁸ В современном мире вышеупомянутые положения не потеряли свою актуальность. Так, по мнению профессора Оксфордского Университета В. Богданора (*V. Bogdanor*), в настоящее время, значение верховенства права намного расширилось. Теперь это означает также признание тех основных прав человека, которые должны быть признаны в любом либеральном обществе. В этом смысле, может возникнуть конфликт между парламентарным суверенитетом и верховенством права. Ведь для большей части истории Великобритании, а особенно в XVII веке, Великая Хартия Вольностей использовалась в качестве оружия теми, кто одобрил декларацию основных прав человека и письменную конституцию, с целью ограничить суверенитет Парламента.¹⁹

Большинство государственных служащих согласны, что Парламент должен функционировать на основе принципов разделения властей, верховенства права и демократии. Но в последнее время существует разногласие на счет того, какие принципы обосновывают полномочия Парламента и судебной системы. Так, в процессе громкого дела Джексона (*R (Jackson) v Attorney General*, 2005), поднимался вопрос о том, имеет ли ограничение верховенства парламента (парламентарный суверенитет). Дело Джексона, по сути стало «карьерой» столкновения между сторонниками парламентарного суверенитета с одной стороны, и верховенства права с другой. Таким образом, давние дискуссии теоретиков о том, имеет ли ограничение доктрина парламентарного суверенитета, или может ли Парламент «перешагнуть» через верховенство права были подняты на новый уровень.²⁰ В ходе данного разбира-

тельства, судья Палаты Лордов – Джон Хоуп (*John Hope*) высказал следующую мысль: «Верховенство права, подкрепленное судебной властью, есть определяющий фактор, на котором основана наша конституция».²¹ По мнению судьи Палаты Лордов Баронессы Хейл (*Baroness Hale*): «Судьи отнесутся с подозрением (и могут даже заблокировать) попытку вывода из под судебной юрисдикции государственной деятельности, затрагивающей права и свободы человека, рассматривая это как попытку посягательства на верховенство права».²²

Таким образом, представители высшей судебной власти не надеются, что правительство будет действовать в соответствии с верховенством права, поэтому дело Джексона (*R (Jackson) v Attorney General*, 2005) они использовали как предупредительный выстрел: если правительство готово на такие беспрецедентные и серьезные шаги нарушающие верховенство права, то со своей стороны судьи готовы ответить такими же шагами, а именно – признавая акты правительства не соответствующими верховенству права.²³ Здесь актуально утверждение, что судьи четко дают понять политикам, что все должны осознавать одну вещь: судебные решения должны выноситься в соответствии с правом, а не – с потребностями политики. Потому что именно с этой целью судьям была гарантирована независимость от политиков и управленцев. Поэтому, если члены Парламента, недовольны судебными решениями, критикуют судью и требуют его отставки, тогда уже сами основы верховенства права могут быть разрушены.²⁴

По утверждению профессора В. Богданора (*V. Bogdanor*), основной конфликт происходит потому что, понимание судьями содержания верховенства права входит в некоторый конфликт с тем, как Парламент понимает содержание принципа парламентарного суверенитета. Так, закон «О правах человека» (принятый Парламентом Великобритании в 1998 г.), имел также целью приглушить подобный конфликт между судебной властью, Парламентом и Правительством. Ведь чтобы защитить права человека упомянутые органы должны действовать совместно. Судьи могут признать акты не соответствующими верховенству права, но над ошибками работают Парламент и Правительство.²⁵

Возможно именно из-за постоянного конфликта между Парламентом и судебной системой, отдельные ученые-юристы придерживаются мнения, что в будущем, в Великобритании на замену «конституции традиций» придет современная конституция (письменная – Ж.Р.), защищаемая специальным органом конституционного контроля.²⁶

Как считают некоторые из юристов, «хотя верховенство права не является единственным требованием конституционной демократии, оно имеет огромное практическое значение в обеспечении справедливых решений и сдерживании дискреции власти».²⁷

²¹См.: *Jackson v Her Majesty's Attorney-General* [2005] UKHL 56. Para. 107. <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2005/56.html> (доступ 18.09.2016).

²²*Ibidem*. P. 159.

²³См.: C. McCorkindale and N. Mc Kerrell. *Assessing the relationship between legislative and judicial supremacy in the UK: Parliament and the rule of law after Jackson*. Round Table. 2012. No 4. Pp. 341-352. <http://strathprints.strath.ac.uk/41228/> (доступ 18.09.2016).

²⁴См.: J. Harvey and L. Bather. *The British Constitution and Politics*. 5th ed. London: Macmillan Education, 1982. P. 389.

²⁵См.: V. Bogdanor. *Op. cit.*

²⁶См.: G. Webber. *Eulogy for the constitution that was*. *International Journal of Constitutional Law*. 2014. № 2. P. 485.

²⁷См.: Jeffrey Jowell. *The Rule of Law Today // The Changing Constitution / edited by Jeffrey Jowell and Dawn Oliver*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 11.

¹⁶*Ibidem*. Pp. 22-23.

¹⁷M. Loughlin. *The British Constitution. A Very Short Introduction*. Oxford, Oxford University Press. 2013. P. 33.

¹⁸Cristina E. Parau. *Core Principles of the Traditional British Constitutions*. P.10. http://www.politics.ox.ac.uk/materials/Core_Principles_of_the_British_Constitutions.pdf (доступ 17.09.2016).

¹⁹См.: V. Bogdanor. *The sovereignty of Parliament or the Rule of law?*

²⁰http://magnacarta800th.com/wp-content/uploads/2011/10/Sovereignty_Parliament_or_the_Rule_Law.pdf (доступ 18.09.2016).

Зал судебных заседаний Верховного Суда Великобритании
 Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:UK_Supreme_Court,_Court_1.JPG?uselang=ru

Именно в этом заключается фундаментальное различие между режимом конституционной демократии, в основе которого лежит принцип верховенства права, и режимом формальной демократии, в основе которого лежит принцип правящего большинства. Как свидетельствует история XX в., деспотические режимы этого периода (тоталитарные – фашистские, коммунистические), а также практика современного периода (современные диктаторские режимы) всегда использовали и далее используют в оправдание «законности» своих решений и действий тот аргумент, что в основе таких решений и действий репрессивного характера якобы лежит «поддержка большинства» – со стороны народа, избирателей, представителей в парламенте и других. Следовательно, третья «британскую» черту верховенства права составляет идея о том, что оно состоит из неизменных правовых ценностей (таких как законность, порядок, справедливость, отрицание произвольной власти). Именно поэтому, даже «поддержки большинства» для принятия решения государственными органами (в том числе – законодательным) недостаточно, потому что это не дает возможности человеку получить все те права и гарантии, к которым он стремится. Все блага, к которым стремится человек, возможно достичь только на основе идеи верховенства права, так как именно в ней заложены высокие идеалы и ценности, выработанные политико-правовой мыслью многих поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, первой чертой современного «британского» верховенства права является обеспечение правового порядка. Думается, такая позиция связана с тем, что большинство людей понимают – экономическое, культурное или другое развитие общества и государства может быть достигнуто только в условиях порядка и безопасности.

Второй чертой выступает принцип, согласно которому государственная власть в процессе осуществления своих полномочий непременно должна иметь на то «разрешение права». Иначе говоря, действия органов государственной власти должны быть строго в

рамках их полномочий. Кроме того, этот принцип также подразумевает, что у Правительства не должно быть «дополнительных» полномочий, в которых нет очевидной необходимости.

Третью черту составляет положение, в соответствии с которым верховенство права состоит из неизменных правовых ценностей – законности, порядка, справедливости, отрицании произвольной власти. Данный принцип служит «барьером» в тех случаях, когда в целях расширения своей дискреции государственная власть приводит различные оправдания, такие как «поддержка большинства», «в интересах большинства» и т.д. Многовековая история развития государства и права убедительно утверждает, что человека от произвольного верховенства власти может защитить только верховенство права.

В конце XX в. верховенство права уже стало тем стандартом к которому стремятся многие государства. Идея, согласно которой «закон должен быть четким и известным всем и не зависеть от капризов человека, составляет часть этой концепции. Но и это еще не все: верховенство права есть даже несколько больше такого понимания. И даже если считать, что идеал никогда не может взять верх над позитивным правом государства, что он не может стать выше стандарта или принципа, к которому можно было бы апеллировать в суде, прося судью отменить национальный закон, все равно современный мир (особенно когда речь идет о странах, которые только встали на путь самостоятельного развития) доказывает потребность в первичных принципах, необходимых для того, чтобы на их основе можно было проверить как предложение относительно нового законодательства, так и действующие его положение на «правильность» или на «содержательную обоснованность». Такие принципы и являются сутью верховенства права как «новой формы закона природы».²⁸

Со времени выхода в свет знаменитого труда профессора Альберта Венн Дайси «Introduction to the Study of the Law of the Constitution» – и практически до конца XX века, то есть на протяжении более ста лет, данная доктрина занимала господствующее положение в британском конституционном праве.²⁹ И если она даже и подвергалась критике, то эту критику подавляющее большинство теоретиков не воспринимали серьезно. Потому что они соглашались с позицией профессора Дайси насчет того, что философский взгляд британцев на жизнь является принципиальным и неизменным в отношении права свободно планировать и свободно жить своей собственной жизнью, не испытывая чрезмерного вмешательства в жизнь со стороны государства. Современные британские авторы отмечают, что в глубине сердца британцев лежит уважение к личности; что это – принцип, который достигает далеких времен их истории; это – главная идея христианства, на которой они выросли; в ней заложены уважение человеческого достоинства, которое они неотступно признают; она является главной в их представлении о цивилизации, поскольку «цивилизованный человек должен быть способен ценить определенную независимость духа и должен иметь гарантии того, что он может свободно – смотреть, читать, думать и говорить».³⁰ Все эти факторы оказались настолько сильными и жизнеспособными, что они даже повлияли на содержание самой доктрины профессора Дайси. Свидетельством этого, являются те изменения в британском конституционном праве, ко-

²⁸J.F. Garner. Administrative Law. 5th ed. London: Butterworth, 1979. P. 22.

²⁹См. также: Темирбеков Ж.Р. Альберт Венн Дайси и концепция «rule of law» («верховенство права») // Право и государство. № 1(58) 2013. С. 57-60.

³⁰См.: J. Harvey and L. Bather. Op. cit. Pp. 434-435.

торые произошли в связи с принятием закона «О правах человека» (1998), после чего суды имеют право осуществлять надзор не только за деятельностью административных органов (исполнительной власти), но и контролировать деятельность самого британского парламента – на соответствие принимаемого ими законодательства содержанию прав человека, предусмотренных Европейской Конвенцией по правам человека.

Ж.Р. Темірбеков: Қазіргі Ұлыбританияның конституциялық құқығындағы құқық үстемдігі: кейбір аспектілері.

Мақалада Ұлыбританияның қазіргі конституциялық құқығы аясында құқық үстемдігі концепциясының кейбір ерекшеліктері зерттеледі. Атап айтқанда, автордың пайымдауынша, бүгінгі күнгі «британдық» құқық үстемдігінің негізгі үш ерекшелігі бар. Бірінші ерекшелігі – құқық үстемдігін құқықтық тәртіптің қажетті шарты ретінде түсіну. Екінші ерекшелігі ретінде мемлекеттік билік кез келген әрекеті үшін «құқықтың рұқсатын» алу қағидасы қарастырылады. Үшінші ерекшелігі құқық үстемдігі заңдылық, тәртіп, әділеттілік және жөнсіз билікті терістеу

құндылықтарының синтезі сияқты ережелерді құрайды.

Түйінді сөздер: құқық үстемдігі, адам құқықтары, конституционализм, мемлекеттік билік, көпшілік билігі, заңдылық, конституциялық демократия, әділеттілік, дискреция, парламенттік егеменділік.

Zh. Temirbekov: The rule of law in the constitutional law of modern Britain: some aspects.

The article examines some of the features of the rule of law within the framework of modern constitutional law of the United Kingdom. In particular, the author argues that in our days «British» rule of law is characterized by three main features. The first feature of the rule of law acts as an understanding of the conditions to ensure law and order. The second feature is the principle according to which, the government, for all its actions should have «permission of law». The third feature creates the position, according to which, the rule of law is a synthesis of values such as legality, order, justice and a denial of arbitrary power.

Key words: rule of law, human rights, constitutionalism, government, rule of the majority, legality, constitutional democracy, justice, discretion, parliamentary sovereignty.

НОВЫЕ КНИГИ

Салық Зиманов. Материалы к биографии / Сост. И.М. Козыбаев. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Раритет, 2016. – 352 с.
ISBN 978-601-250-294-7

Сборник документов и материалов посвящен жизни и деятельности видного ученого-правоведа и общественного деятеля, академика Национальной академии наук Республики Казахстан Салыка Зимановича Зиманова (1921–2011). Языком документов, в основном впервые вводимых в научный оборот, освещаются юность героя, его богатый духовный мир, вклад в укрепление независимости страны. Воедино собраны фрагменты воспоминаний С. Зиманова о прожитом и своих современниках – видных деятелях науки и культуры Казахстана.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

Рецензию Ж.Р. Темирбекова на первое издание книги И.М. Козыбаева см. в журнале «Право и государство». 2016, № 1.